

СЕРГЕЙ ФОМИЧЁВ

НЕЛЕГАЛЬНОЕ ПОДКЛЮЧЕНИЕ

Сергей Фомичёв

Нелегальное Подключение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18512414
ISBN 9785447464691

Аннотация

Свободный доступ к опыту и знаниям всех разумных существ Вселенной вдруг оказывается вовсе не благом. Напротив, он несёт серьёзную угрозу самому существованию цивилизации. И тогда государства, отвергнув прежние противоречия и даже суверенитеты, создают сверхмощную наднациональную спецслужбу – Пирамиду, призванную контролировать доступ к ноосфере и охотиться за нарушителями запрета. Но тайна и недоступные знания по-прежнему манят сотни людей, готовых рискнуть головой ради истины.

Нелегальное Подключение

Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2019

ISBN 978-5-4474-6469-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Терзающий нервы сигнал тревоги подстегнул Герка не хуже чашечки крепкого кофе. Девятая тревога за дежурство. Бывало и хуже. Бывало, зуммер всю смену вовсе не умолкал. Если пересчитать на кофе, сердце давно бы сдохло, а мерзкий кричащий звук хоть и разогнал кровь по жилам, особого вреда не принёс, только оставил неприятное «послевкусие» — желчь пополам с железом. Как всегда, впрочем.

Герк поднялся с топчана и прошёл к пульту, мимоходом глянув в окно. Аэропорт жил своей жизнью. Выруливали, садились и взлетали самолёты, пробиваясь через двойное остекление рёвом двигателей на форсаже или реверсе. Где-то вне видимости разогревал четвёрку мощных турбовинтовых движков тяжёлый транспортник.

Герк сел в кресло, надел наушники. Щёлкнул тумблером, таким массивным старинным тумблером, неведь кем и зачем прилаженным к современной пластиковой панели,

и ввёл код доступа. Секунд десять или двенадцать, пока к оперативному потоку подключались его коллеги-смежники, в наушниках раздавался только фоновый шум.

– Внимание! – объявил, наконец, диспетчер координационного центра Пирамиды. – Зафиксирована несанкционированная молитва в северо-восточной зоне. Всем подразделениям готовность номер один.

– Садовник? – тут же спросил Ягуар.

– Перехват невозможен, – ответил Шишкин. – Шесть минут назад зарегистрировано проникновение через защитный экран над районом Алтая.

Герк чертыхнулся. Прорыв экрана означал, что действовать придётся в высоком темпе, на опережение. Не дожидаясь приказа от Ягуара, он набрал на клавиатуре коды активации поисковых бригад, поднял по тревоге личную группу, отправил предупреждение местным агентствам и выбросил передовой отряд во главе с заместителем на Алтай. Несколько серий ударов по клавишам и раскиданные по конспиративным базам подразделения его отдела пришли в движение.

– Координаты? – спросил между тем Ягуар, предпочитающий придерживаться установленного порядка, даже когда горит земля под ногами.

– Уточняем, – ответил Шишкин.

– Трасса?

– Нет данных.

– Тип?

– Нет данных.

Положение – хуже некуда. Последний раз сектанты проскочили у Садовника под носом три месяца назад, и тогда дело вышло жарким. Пока разыскивали их капище, пока шли по следу и вылавливали, а те, не будь дураками, рванули в разные стороны, один из них успел наладить контакт. Но тогда люди Герка хотя бы знали координаты.

Красные огоньки на мониторе постепенно сменились зелёными. Парни уже работали или ожидали приказов. Но сегодня вести их в бой предстоит самому Герку. Не тот случай, когда можно переложить работу на подчинённых. А посему – пистолет в кобуру, парализатор и биошаттер на пояс, куртку на плечи. Вместо массивных головных телефонов – клипсу на мочку уха, а под губу липкую «мушку» микрофона. Откинув клапан на рукаве, Гerk активировал мобильный терминал и теперь мог отслеживать оперативный поток на ходу.

– Присваиваю ситуации высшую степень угрозы, – предсказуемо сообщил Ягуар. – Микадо, твой выход.

– Уже работаем, – ответил Гerk, прохаживаясь по конторе и рассовывая по карманам и кармашкам запасные обоймы, блоки памяти, аккумуляторы, аптечку, рацион неприкосновенного запаса. – Но мне нужна локализация. Хотя бы приблизительно.

– Садовник поступает в твоё распоряжение. Остальные подключаются по мере необходимости. Смежные сектора предупреждены.

Лишённый идентификационной карты стационарный компьютер принялся методично уничтожать секретные файлы и делал это с таким смачным хрустом, словно и в самом деле перемалывал жерновами нечто вещественное и даже съедобное. Миланец, его сменщик запаздывал, а сам Герк скорее всего сюда не вернётся. Точку давно пора было менять.

Он провёл растопыренной ладонью по волосам, задержался на лысине, как бы зондируя пальцами её последние успехи в экспансии и, смиренно вздохнув, припечатал безобразие шляпой. В джинсах, сапогах, куртке и шляпе, он походил на американского шерифа, только звезды на груди не хватало. В Пирамиде ходили на его счёт шутки и прибаутки, но чёрные плащи или строгие тройки, тем более камуфлированные комбинезоны, популярные у рядового состава вызвали у Герка отрыжку.

Дверь бесшумно закрылась, скрывая от посторонних нестандартную обстановку офиса. Если смотреть из холла – обычная конторка авиакомпании, одна среди многих настоящих, расположенных в огромном аэропорту. Кто когда-нибудь слышал о «Карго Баджет»? Неважно, здесь полно никому неизвестных компаний, владеющих парой самолётов. Но и фальшивым здесь был не только офис Герка. Выбираясь на вертолётную площадку, он скорее почувствовал, чем услышал за спиной шаги контролёра.

– Бахус? – продолжал конференцию Ягуар.

Это был общий позывной разведслужбы. Кто именно участвовал в операции с их стороны, кто отвечал на вопросы, не знал, наверное, и сам Ягуар, а уж Герка к таким тайнам и подавно не подпускали. Пирамида придавала конспирации большое значение. И ведь были причины.

– Активность сект низкая, – доложили из разведывательного отдела. – На ближайшую неделю никаких мероприятий среди контролируемых нами групп не запланировано.

– Значит одиночка, – Ягуар позволил себе обобщение. – Фанатик.

– Скорее всего, – отозвались из разведки. – Хотя не исключено появление неизвестной секты. На Алтае их пруд пруди. Какую-то могли и пропустить.

– Сеть?

– Всё как обычно. Мы прикрываем старые сайты, они открывают новые. Ничего экстраординарного не происходит. Упоминания Алтая, Катунского хребта и Белухи в переписке отмечены, но без привязки к конкретным акциям. Всё это обычная трепотня.

– Клементина?

Ягуар продолжал методично опрашивать подразделения и службы, пытаясь нащупать верную нить. Герк считал это пустой тратой времени. Сейчас рулили полевые агенты. Он уже садился в конвертоплан, когда шеф вновь вызвал его и предложил высказаться.

– Всё зависит от того, насколько быстро объект устано-

вит контакт, – отвечая банальностями начальству, Герк кивком поприветствовал парней, дожидających его на борту. – И как скоро он научится использовать новые возможности.

Болото кончилось. Вернее сказать, оно расступилось, вынужденно пропуская через безбрежье топей насыпь узкоколейки. Дмитрий запоздало подумал, что не стоило забираться так далеко и терять время, бултыхаясь в чёрной воде. Но ведь бог на стороне осторожных? Хотелось бы верить. Особенно сейчас.

Он присел на торчащую из размытой насыпи шпалу. Вскрыл ножом банку тушёнки, быстро выел её, старательно игнорируя основной ингредиент блюда – «ушки и хвостики», как любил выражаться его школьный приятель. Скормив пустую банку болоту, он вытер нож и руки о штормовку.

Одеждой придётся пожертвовать. Лишний груз сейчас ни к чему. Дмитрий снял штормовку, штаны, начал стягивать сапоги, как вдруг пискнул приёмник. Он вздрогнул от неожиданности. Неожиданности того рода, когда просыпаешься чуть раньше будильника, и знаешь наверняка, что он вот-вот загремит, и всё же вздрагиваешь от звука. Ожидаемая неожиданность, можно сказать.

– На связи, – осторожно произнёс он, активируя микрофон.

– Слушаю вас, – ответил из динамика мужской голос. – Говорите.

Приятный слуху баритон вещал на чистом и правильном русском языке и мог принадлежать кому угодно – банковскому клерку, например, или учителю, или инженеру – кому угодно, но не тому от кого Дмитрий ожидал ответа. Посторонний же попасть на линию не мог. Поскольку никакой такой линии не существовало вовсе. Приёмник не был привычным волновым устройством, и связь базировалась на тех недавно открытых физических принципах, в которых Дмитрий, пусть и работая инженером, понимал мало и даже вовсе не понимал, если уж честно, но знал определённо, что перехватить такой сигнал невозможно, так как в привычном пространстве он попросту отсутствует.

Разве только демоны сумели захватить резонатор. Но если случилось такое, то и рыпаться смысла уже не было. Скоро за ним приедут или скорее прилетят и всё кончится.

– Ты бог? – спросил он, вытаскивая из рюкзака пару кроссовок, серый джемпер и джинсы.

– Нет, – ответил баритон.

– Мне нужен бог.

– Бога нет, – ответил голос.

Вот и всё. Простой ответ на вопрос, веками изводящий мыслителей, изводящий в прямом и переносном смысле. А чего он собственно ожидал? Пошуровав в памяти, Дмитрий неохотно признал, что подсознательно ожидал он

мощного такого баса, размеренно вещающего на церковнославянском языке, вроде знакомого батюшки в покровской церквушке. Хотя в тайне опасался, что заговорят с ним на иврите, или на латыни, а то и вовсе на арабском или хинди каком-нибудь. Боялся, что бог окажется не тем. Чужим. Так что «нулевой вариант» даже принёс некоторое успокоение. Ни нашим, ни вашим. Это честно.

Дмитрий, впрочем, и раньше догадывался, что байки, распространяемые в сети и самиздате, в буклетах, подбрасываемых сектантами всех мастей в почтовые ящики, малость отличаются от действительности. Ведь тот, кто на самом деле сумел установить контакт, вряд ли стал бы кричать об успехе на каждом углу. Его быстро бы вычислили, а, вычислив, неизбежно бы устранили. Остальные же питались даже не слухами, а отголосками пропущенных через многочисленные фильтры и микшеры слухов.

– Его нет вообще или временно? – на всякий случай уточнил Дмитрий.

– Вообще.

– А кто ты? – спросил он, натягивая джинсы.

– Ноосфера.

Такой ответ Дмитрия озадачил. Пожалуй, даже больше, чем ответ на первый и главный вопрос. Он уж было попенял на инопланетян или на иную какую чепуху, циркулирующую в сети. Ноосферы в длинном списке конспирологических версий не значилось, а сам Дмитрий имел край-

не поверхностное представление о данном предмете. Что-то где-то читал, конечно, но всё читанное слишком походило на эзотерику, пусть и облачённую в научные формы.

– Бог, ноосфера, вселенский разум, это всё терминология, – сказал он. – А в чём различие?

– В основном вопросе философии.

Дмитрий задумался, потом сунул в болотники пару камней, плотно свернул, выпустив лишний воздух, связал со штормовкой, штанами и забросил свёрток в лужицу тёмной воды, зияющей посреди болота, словно крещенская прорубь.

– И каков ответ? – возобновил он расспрос, ступая по старым шпалам к пяточку, где насыпь слегка расширялась, позволяя ожидать поезда, не стоя по колено в воде.

– Первична материя. Сознание вторично.

– Понятно. Ты можешь вытащить меня отсюда?

– Нет.

– Вот! – вздохнул он. – Это отличие для меня сейчас более существенно. Бог, наверное, смог бы.

Рельсы загудели, залязгали, словно нож о точильный камень или два ножа друг о друга, чуть позже послышался сухой треск мотора, не обременённого глушителем, и, наконец, из-за поворота показалась «пионерка», тянущая лёгкий прицеп с грузами и людьми. Машинист и пассажиры посмотрели на странника равнодушно, или вовсе смотрели сквозь него. Дмитрий уже появлялся в этих краях несколько раз че-

го, похоже, хватило, чтобы не вызывать любопытства, но явно недоставало для приветливых кивков или улыбок. И для того, чтобы машинист сбросил скорость, этого не доставало тоже, так что заскакивать пришлось на полном ходу. Впрочем, какой там полный ход у «пионерки»?

Вентиляторный контур сложился, отчего двигатели похожие при старте на пивные бочонки похудели и стали напоминать сигары. Нос выпрямился, крылья втянулись в корпус. Машина шла на сверхзвуке, пожирая горючее и пространство, но атмосфера в салоне скорее напоминала зал ожидания. Новой информации так и не появилось, а оперативный поток выглядел скудной струйкой, состоящей из второстепенных докладов кабинетных «агентов» и дежурных распоряжений, призванных скорее обозначить работу начальства, чем помочь в поисках.

Подчинённые Герка внешне никак не проявляли нетерпения. Пилоты спокойно управляли машиной, два боевика, адъютант и взрывотехник дремали или делали вид, что дремлют. И только контролёр, сидящий напротив Герка смотрел на него привычным змеиным взглядом. Впрочем, парень из контрразведки к команде не относился. Иностранное тело в сплочённой группе. Заноза в заднице.

Даже Герка, прошедшего полжизни в Голландии, где за-

навески на окнах вызывают подозрение обывателя, взгляд контролёра напрягал настолько, что русский ряд исключений «стеклянный, оловянный, деревянный» он выучил, воспроизводя в памяти именно этот образ. А уж местные друзья особистов не переносили на дух. Генетически, как они утверждали. И если камеры слежения, бывало, выходили из строя по непонятным для начальства причинам, то отключить контролёра ребятам оказалось не по зубам.

Но ко всему привыкаешь, привыкли и к контролёру. Просто перестали обращать внимание, подобно тому, как пилоты не обращают внимания на аварийные бортовые самописцы. Парня из контрразведки, кстати, так и прозвали Чёрным Ящиком, ибо ни имени, ни хотя бы псевдонима при встрече тот не назвал. «Я ваш новый контролёр» – сказал он десять лет назад и с тех пор молчал, только постукивал изредка по сенсорам мобильного терминала, снимая оперативный поток, слушая переговоры и отправляя неизвестному адресу отчёты и доносы.

– Микадо, – проклянул Шишкин.

– На связи, – отозвался Герк.

– Нам удалось локализовать точку старта второй ступени.

Высота тридцать две тысячи метров. Район Западной Сибири.

– А точнее?

– Среднее течение Оби, Васюганские болота, но учитывая

возможный снос и отсутствие данных по траектории, всё это весьма приблизительно.

– Принято, – Герк быстро перебросил данные на терминалы помощников и пилотов. – А что с первой ступенью?

– Ни единой зацепки, – виновато ответил Шишкин. – Ни вспышки, ни следов продуктов горения в атмосфере. Мы продолжаем поиск.

– Прозевали?

– Возможно. Попробуем смоделировать траекторию по выхлопу второй ступени. Проверим на всякий случай, какие ветра были над этим районом. Но свежие метеоданные поступят только через пятнадцать минут.

– Почему?

– Со спутников всего не разглядишь, а метеозонды запускались всего-то полтора часа назад. Телеметрия ещё не обработана.

– Ты сам-то понял что сказал? – усмехнулся Герк.

– Что? – не уловил мысль Шишкин.

– Напоминаю. Час назад случился прорыв экрана.

– Метеозонд? Но при чём тут метеозонд? Зонды, знаешь ли, так высоко не летают.

– Может и не летают, – не стал спорить Герк. – В любом случае объект воспользовался их окном. У метеорологов ведь есть окно для запусков, чтобы зря не пугать ПВО и гражданские борты?

– Есть, – подтвердил Шишкин. – Дважды в сутки. Чёрт!

Старт с аэростата!? Он многое бы объяснил! Но это невозможно.

– Почему? – Герк плохо разбирался в нюансах реактивного движения.

– Запустить лёгкую ракету в разреженной атмосфере? – переспросил Шишкин. – Нет, это невозможно. Всё дело в стабилизации. Направляющей там, за облаками, нет, да и стабилизаторы просто не зацепятся за воздух. Нужна сложная система ориентации и коррекции, а это лишняя масса. А лишняя масса – это лишнее топливо, то есть опять же лишняя масса. Так что ракета лёгкой никак не выйдет. А тяжёлую, будь уверен, мы бы засекли и перехватили. К тому же и шар ей потребуется нестандартный. Да, нет, мы бы увидели.

– Значит, наш клиент как-то сумел с этим сладить. А помнишь того чудака, что полез «молиться» на Эвересте? А потом сиганул оттуда с парашютом?

– Хитрый парень, – признал Шишкин. – Но там, на Эвересте, всё-таки сравнительно плотный воздух. На тридцати двух километрах его уже слишком мало. К тому же тот парень использовал перхлорат аммония с бутилкаучуком, и выхлоп засветился на наших радарх как новогодняя ёлка. Так что мы перехватили его играючи.

– А вы можете вычислить левый шар?

– Если шар был стандартный, вряд ли найдём. Их запускают несколько тысяч за раз. А время ушло. Мы, конечно,

проанализируем их телеметрию, но сам понимаешь, методом исключения его можно долго искать.

– Бахус, – вызвал Герк.

– На связи.

– У меня просьба. Проверить работников метеостанций и обсерваторий Западной Сибири.

– Уже проверяем, – ответили из разведки. – Это займёт до двух суток.

– Можно проверить закупки водорода и гелия, – посоветовал Шишкин. – Подобных заведений в Сибири не так уж много.

– Проверяем, – подтвердили из разведки.

Двух суток у них не было, а район для поиска огромный. Правда и дорог там раз два и обчёлся. И это, пожалуй, был единственный плюс в длинном пункте минусов. Герк активировал тактическую линию.

– Саня! – вызвал он заместителя.

Тот, судя по отметке на дисплее, уже почти добрался до места и готовился спикировать на Белуху, куда в поисках просветления обычно забирались сектанты. Вообще-то заместителя следовало именовать Вороном. Но на тактическом уровне они постоянно манкировали кодами и шифрами, а контрразведка, что любопытно, не возражала.

Герк мимоходом взглянул на контролёра. Неизменный замогильный взгляд – равнодушие пополам с презрением.

– На связи, – ответил, наконец, Александр.

– Саня, Горно-Алтайск отменяется. У нас теперь вся Западная Сибирь в разработке.

– Не много?

– Справимся. Ты вот что, сам двигай в Тюмень и кого-нибудь отправь в Новосибирск. Перехватите линии скоростного транспорта. Маглев, железную дорогу, аэропорты. Подключи местное МВД, МЧС и всё прочее до чего дотянешься. Только быстро, Саня, быстро.

– Какой смысл? – будучи приятелем Герка, тот позволял себе спорить. – У нас нет ориентировки. Кого будем искать?

– Ты главное перехвати, Саня, а там посмотрим. Возможно, объект будет суесться, или выдаст себя как-то иначе. Воспользуйся химическими детекторами. На одежде или коже могли остаться следы ракетного топлива.

– Какого типа топливо? – уточнил заместитель.

Герк соединил каналы и переадресовал вопрос Шишкину.

– Обычная карамелька, – ответил тот.

– То есть? – ещё раз уточнил Саня.

– Сплав сахара или сорбита с селитрой, скорее всего с калийкой, – охотно пояснил Шишкин. – Но если полагаться на нюх, добавь до кучи ещё клей и герметик. Скорее всего эпоксидка и силикон.

– Принято, работаем, – подтвердил Александр и отключился.

– А что с орбитой? – спросил у Шишкина Герк.

– Пусто. Но если запущен только резонатор, то, не зная точной траектории, мы его попросту не найдём. Слишком мелкий объект для наших радаров. Такого мусора на низких орбитах прорва.

– А ракета? Последняя ступень должна болтаться где-то рядом, или я не прав?

– Прав. Но самой ракеты возможно и нет больше.

– Как так?

– Видишь ли, карамелька достаточно прочное топливо, чтобы держать рабочее давление без помощи корпуса. Если сделать движок без сопла, то от ракеты останется только картридж, тонкая оболочка, которая, кстати, вполне может выгореть от остаточного тепла. Так что вообще ничего не останется. Мечта Циолковского.

Хорошо Шишкину. Сидит где-нибудь под Москвой в просторном и светлом бункере, пьёт кофе, жуёт круассаны. Может позволить себе советы, отвлечённые размышления. А ведь не проморгай он запуск, и Герку не пришлось бы срываться из уютной конторки. И ведь надо же было форс-мажору возникнуть под самый конец смены! И теперь смена растягивалась на неопределённое время, до самого разрешения кризиса, поскольку начальство предпочитало не менять на переправе коней. А конь кто? Конь он, Герк, и есть. Впрочем, в подобной ситуации его, скорее всего, вытащили бы даже из отпуска. Ситуация вышла неординарная. Влипли они

серьёзно.

Большую часть клиентуры обычно выявляла разведка, но даже если разведка зевала, службе перехвата удавалось в течение нескольких минут определить точку запуска. Ближайшая группа ликвидаторов прибывала на место за полчаса, час от силы. И даже если товарищ попадался прыткий, далеко уйти он не успевал. Как правило, Герку не приходилось даже покидать логова. Головорезов в департаменте мокрых дел хватало с избытком. Но сейчас отправной точки нет, клиент неизвестно где и неизвестно кто он такой, резонатор болтается на орбите, и перехватить его невозможно.

Пока Дмитрий ехал в вагончике и слушал неспешную болтовню местных жителей, длящуюся без особых изменений, наверное, веками, разговор с небесами пришлось прервать. А потом, переходя с узкоколейки на трассу через лес, он пытался вытянуть из небесного собеседника хоть что-нибудь полезное.

Спутник вышел крохотным, размером со спичечный коробок. Его батареи рассчитаны на трое суток работы. Что можно узнать за трое суток? Всё что он собирался узнать, когда готовил запуск, теперь утратило актуальность. И ведь трое суток ему предстояло ещё продержаться, скрываясь от чёртовых демонов. Ведь если версии о природе космиче-

ского явления сильно разнились, то слухи о демонах, так или иначе сводились к одной простой истине – они убивают без жалости всякого, кто прикоснётся к тайне.

Ноосфера могла дать необходимую для выживания информацию. Вероятно, она могла утопить собеседника в такой информации. Если конечно он сумеет спросить. А это оказалось непросто. В общем-то, классика жанра. Не задав правильного вопроса не получишь нужного ответа. Но чтобы правильно поставить вопрос, следовало разобраться, с кем собственно он имеет дело, а вот тут как раз и возникали проблемы. Дмитрию никак не удавалось ухватить суть небесного собеседника. Тот мог проигнорировать риторический вопрос, а мог ответить на него со всей серьёзностью. То он казался Дмитрию разумным существом, то неким подобием автомата, иногда представлялся ребёнком, а иногда компьютерной программой. А ведь говорить с ребёнком следует иначе, чем с роботом.

– А что с враньём? – спросил он, аккуратно перебираясь через поваленное дерево.

Он шёл не спеша, обходя завалы и подозрительные ямы. Можно сказать прогуливался.

– В каком смысле? – уточнил баритон.

– Если ты утверждаешь, что ноосфера накапливает знание, то не накапливает ли она вместе с истиной и всевозможное враньё, которое плодится в людских головах едва ли не с большей активностью, нежели правда?

– Спекулятивное знание так и маркируется. Гипотеза, версия, предположение.

– А чистая ложь?

– Сознательное искажение информации?

– Допустим.

– Исключено. Для этого необходима воля. А элементы, составляющие ноосферу, волей не обладают.

– То есть ты не знаешь ничего о ныне живущих?

– Только если их сохранила память умерших.

– Мы живём в памяти павших, – сформулировал Дмитрий. – Оригинальная мысль.

Оригинальная, но бесполезная.

– И что мне теперь делать? – спросил он.

– Цель? – отозвался баритон.

– Выживание, – наобум бросил Дмитрий.

– Инфекция? Недостаток кислорода, питания, воды? Нападение хищника?

– Вот это, пожалуй, теплее. Целой стаи хищников, я бы сказал.

Где-то впереди, как раз там, куда он выдвигался, пролетел вертолёт или конвертоплан. Возможно, его уже ищут. То есть ищут-то наверняка, но возможно демонам удалось определить место запуска куда раньше, чем он надеялся. И хотя ищейкам предстояло обшарить тысячи гектаров тайги и болот, Дмитрию следовало спешить. Вопрос, куда спешить? Как уйти от всесильной конторы? Чем ему могут помочь

информационные слепки умерших людей? Впрочем, всякие мертвецы бывают, если верить фольклору, и зубастые среди них попадают.

– А скажи, ноосфера содержит память тех, кто при жизни пытался установить с ней контакт и кого уничтожили за это?

– Конечно. Все здесь, в комплекте. Здесь нет разделения на рай и ад.

Ему даже показалось, будто баритон усмехнулся.

– У ноосферы есть чувство юмора?

– Всего лишь имитация чувства.

Даже имитация чувства предполагает наличие мотива. Тут было над чем поразмыслить, но сейчас Дмитрий предпочёл не отвлекаться от главного. А главным являлось выживание.

– Я бы хотел поговорить с жертвами.

– Поговорить невозможно. Информация лишена индивидуальности.

– Ладно, не поговорить, – раздражённо согласился Дмитрий. – Узнать их судьбу, получить их воспоминания?

– Какого рода требуется информация?

– Хорошо. Что ты знаешь о демонах? – Дмитрий подумал, что вопрос получился некорректным и уточнил: – Я имею в виду эту странную контору, что вылавливает контактёров?

– Служба Космического Контроля, кодовое наименование Пирамида, – тут же отозвался баритон. – Создана двадцать лет назад на основании секретных межправительственных

соглашений, подписанных в Гонолулу...

– Обожди!

– Слушаю вас.

– Ты можешь сказать, кто конкретно идёт по моему следу?

– С большой долей уверенности можно предполагать, что это Георг «Герк» Баумгартен, агентурный псевдоним Микадо. Руководитель отдела спецопераций по Восточной Европе и Северной Азии. Родился в Ганновере, но с раннего детства жил в Нидерландах и до создания Пирамиды работал в службе безопасности ювелирной корпорации...

– Стоп.

– Слушаю вас.

– Был ли кто-то, – Дмитрий попытался сформулировать вопрос правильно. – Кто-то, кому удалось переиграть Микадо, уйти от него? Не лично от него, но от всей его шайки?

– Невозможно однозначно ответить. Возможно, есть кто-то, кого Пирамида просто не обнаружила и он до сих пор контактирует с ноосферой.

– То есть, ты не можешь сказать наверняка? – удивился Дмитрий. – Не знаешь, контактирует кто-то с тобой или нет?

– Подобные контакты не регистрируются, не фиксируются. Нет соответствующего носителя.

– Хорошо, а из тех, кого Пирамида обнаружила?

– Исключая последние три месяца, за которые информация не обновлялась, никому уйти не удалось.

– Почему три месяца?

– Три месяца назад в авиакатастрофе погибла оперативная группа «Торнадо», командир которой владел секретной информацией.

Дмитрий мысленно сделал ещё одну зарубку на память. Таковых – больших и маленьких зарубок – набралось уже на целый календарь Робинзона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.